

Антонова Е.М.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

Опыт лингвоэкспертного исследования призыва-лозунга

В предлагаемой статье представлен опыт лингвоэкспертного исследования текста на предмет экстремистского содержания. Для решения вопроса о «призывности» рассматриваемого публичного текста использована методика разноуровневого редакторского анализа, включающего смысловой, интерпретационный и контекстуальный анализы. Публичный призыв исследуется как особый тип побудительного речевого акта.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза; словесный экстремизм; призыв-лозунг инклюзивного действия; условия успешности речевого акта призыва; структурные типы призыва; оценка пропозиционального содержания призыва.

Antonova E.M.

Ye. A. Buketov Karaganda State University

Experience lingvoexpert research of invocation of the slogan

This article describes the experience linguistic expert examination of a text for extremist content. To address the issue of the "invocatory" nature of a given public text, the technique of multi-level editorial analysis was applied, including semantic, contextual and interpretative analysis. Public invocation is investigated as a special type of an incentive speech act.

Keywords: linguistic expertise; the verbal extremism; the call-the slogan of inclusive actions; conditions of success of the speech act of calling; structural types of the call; evaluation of the propositional content of the call.

В настоящее время в законоприменительной практике активизировалось расследование дел, связанных со словесным экстремизмом.

Наиболее общественно опасным видом словесного экстремизма, влекущим уголовное преследование, признается целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний, призывающих или подстрекающих к осуществлению противоправных действий экстремистского толка [1: 32].

Экспертирование текстов, включенных в рассмотрение уголовных дел по названной категории, относится к числу наиболее актуальных и наиболее сложных для лингвиста, т.к. все чаще в публичных выступлениях, печатных, видео и аудиовизуальных и иных материалах используются завуалированные способы указанных деяний, что существенно затрудняет установление их истинной смысловой направленности [2: 85].

В настоящей статье представлен опыт лингвоэкспертного исследования текста, расположенного на оборотной стороне макета карманного календаря.

Основанием для проведения экспертизы послужило предположение о наличии в представленном тексте призыва к осуществлению экстремистской деятельности.

На разрешение специалиста поставлен следующий вопрос: Является ли фраза «В нашей власти - сменить власть!» призывом к изменению основ конституционного строя, а именно призывом к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации?

Методы исследования: лексико-семантический анализ (компонентный и дефиниционный) для установления значений слов; семантико-синтаксический анализ для определения содержания (в том числе тема-рематической организации) и коммуникативной функции высказывания; метод контекстуального анализа, примененный в целях определения особенностей функционирования языковых единиц в высказывании; интерпретационный анализ и приемы перефразирования для выявления скрытых смыслов.

Исследовательская часть.

Объектом данного лингвистического исследования является фраза «В нашей власти - сменить власть!», которая расположена на оборотной стороне макета карманного календаря.

Представленный печатный продукт относится к числу малых агитационных форм, поскольку содержит указание на участников предвыборной коммуникации (на лицевой части календаря обозначено: «Шаговая доступность. Программа для избирателей Катасонова»). Предвыборная агитация является стратегической разновидностью политической коммуникации, в рамках которой осуществляется процесс информационного воздействия на массы с целью формирования политического выбора избирателей, побуждения к определенному

политическому поведению, в частности, голосованию за конкретных политических лидеров.

Календарь как малая агитационная форма в качестве основного вербального средства предполагает использование лозунгов, поскольку последние не требуют логического развертывания информации, аргументации тезиса, доказательства истинности. Лозунги, выступая своеобразным маркером идентификации кандидата, с содержательной точки зрения представляют собой смысловую сверстку, за которой стоит определенное политическое содержание [3: 424].

Анализируемое высказывание является предвыборным лозунгом, о чем свидетельствуют контекст употребления, лаконичная форма и интонационные особенности, которые выражены соответствующими пунктуационными знаками (тире, восклицательный знак). Основную идею рассматриваемого лозунга можно сформулировать следующим образом: мы - кандидат Катасонов и избиратели - путем участия в выборах можем и должны заменить другими официальными лицами, наделенными в настоящий момент полномочиями представительных органов местного самоуправления. Данный смысл, реконструированный с помощью лексико-семантического, контекстуального и интерпретационного анализа, является содержательным эквивалентом выраженного в высказывании и его контекстном окружении эксплицитного значения языковых единиц.

В первой части фразы (*в нашей власти*) реализовано основное значение полисемного слова «власть»: «право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле» (см. словари Ефремовой Т.Ф., Ожегова С.И.), чем обусловлена трактовка «мы имеем возможность, мы можем».

Конструкция «мочь + инфинитив в форме совершенного вида» (*можем сменить*) обозначает потенциальное действие. Но в обслуживающих сферу агитации лозунгах, целью которых является побуждение адресата поступить заданным образом, модальное значение потенциальной возможности контаминирует со значением долженствования с семантическим оттенком обусловленного побуждения «имеет смысл, следует, надо» [4].

Модальные предикаты с семантикой долженствования (нужно = необходимо, следует) являются языковыми маркерами косвенного призыва. В рассматриваемом высказывании данный показатель не эксплицирован, но задан определенной когнитивной схемой интерпретации: напоминание о наличии возможности эквивалентно указанию на необходимость ее реализации [5: 12].

Показателем иллюкутивной силы призыва в анализируемой фразе является неопределенная форма глагола, которая актуализирована интонационно-синтаксическим способом: инфинитивная группа выделена в качестве рематического компонента высказывания при помощи тире и соединена с восклицательной интонацией, выражающей модальное значение инфинитива и предложения в целом.

Во второй части лозунга реализовано иное значение лексемы «власть» - «власть на местах», т.е. речь идет о выборах в органы местного самоуправления. Такая интерпретация продиктована контекстом - словосочетанием *шаговая доступность*. Выражение *власть шаговой доступности* в указанном значении приобрело высокую степень фразеологизированности в современном

медиадискурсе, что, в свою очередь, исключает возможность толкования «смена образа правления, государственного строя».

Помимо иллюкативной цели и формальных и косвенных показателей о наличии призыва в исследуемой фразе свидетельствует выполнение особых условий успешности, к числу которых А.Н. Баранов относит следующие: условие пропозиционального содержания, подготовительные условия, условие искренности и существенное условие [3: 419-420].

Выявленное пропозициональное содержание побуждения (т.е. будущие действия адресата) в рассматриваемом лозунге таково: избиратели придут на выборы и проголосуют за кандидата Катасонова, тем самым сформируют новый состав представительных органов местного самоуправления. Описываемая деятельность, несомненно, является общественно значимой.

Выполняются в анализируемом высказывании и подготовительные условия призыва.

Участниками коммуникации выступают политические субъекты (избиратели и кандидат Катасонов), а рассматриваемый речевой акт является частью общественно-политической коммуникации. Причем лозунговая форма предполагает включение говорящего в число адресатов, совместную будущую деятельность кандидата и избирателей. Инклюзивную интерпретацию исследуемого призыва обуславливает притяжательное местоимение (*в нашей*).

Совокупный адресат призыва в анализируемом речевом акте в состоянии совершить требуемое действие (*сменить власть*), причем способ действия в исследуемой фразе не конкретизируется, но воссоздается с высокой степенью достаточности оснований - «участвовать в выборах и голосовать за кандидата Катасонова». Такую интерпретацию диктует семантика единиц контекстного окружения – *программа для избирателей Катасонова*, где словом «программа» обозначен «план деятельности», а формой беспредложного родительного падежа (*Катасонова*) при отглагольном существительном (*для избирателей*) выражен «объект голосования».

Поскольку данный речевой акт осуществлен в рамках предвыборной коммуникации, описываемые действия не выполнены и желаемое положение дел отсутствует: на момент речи выборы не состоялись (о чем свидетельствует лексема *кандидат* - «лицо, которое предполагается к избранию, назначению или к приёму куда-нибудь»), избиратели не голосовали за названного политического лидера - Катасонова, новый состав органов местного самоуправления не сформирован.

Для коммуникантов к тому же неочевидно, что без побуждения избирателей к участию в выборах, голосованию за конкретного депутата и, как следствие, формированию нового состава местной власти, требуемые действия будут осуществлены.

В исследуемой фразе отсутствуют противоречия, которые позволили бы утверждать невыполнение условия искренности, из чего следует, что «призывающий» действительно хочет того, чтобы цель была достигнута, и адресат выполнил предлагаемые действия.

Концентрированное выражение коммуникативной направленности призыва представляет его существенное условие. Последнее заключается в том, что

произносятся высказывание, говорящий берет на себя ответственность за требуемое действие, поскольку оно является важной частью общественно-значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов. Выполнение существенного условия основывается на оценке формальных, грамматических способов выражения призыва, а также на основе оценки пропозиционального содержания, подготовительных условий и условия искренности.

Поскольку проведенный анализ позволил выявить наличие в исследуемой фразе формальных и косвенных языковых маркеров призыва, к тому же для рассматриваемого высказывания выполняются и пропозициональное условие, и подготовительные условия, и условие искренности, и, как следствие, существенное условие призыва, данный лозунг квалифицируется как призыв-лозунг инклюзивного действия. Это «отдельный, не формирующий связный текст речевой акт в рамках общественно-политической коммуникации, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие (совокупность действий) <...>, осмысляемые как центральная и важнейшая часть деятельности некоторого политического субъекта, идентифицирующая этого субъекта как такового, причем <...> говорящий и адресат, будучи политическими субъектами, деперсонифицированы, а говорящий не исключает себя из адресатов речевого акта» [3:425].

Структуру исследованного РА можно представить следующим образом:

- А) Хочу, чтобы было X
- Б) Знаю, что X не может произойти само
- В) Знаю, что если делать Y, то, возможно, что будет X
- Г) Знаю, что ты знаешь, что делать, чтобы было X
- Д) Знаю, что если буду говорить тебе, что нужно, чтобы было X, возможно, что ты будешь делать так, чтобы было X
- Е) Говорю тебе: нужно, чтобы было X
- Ж) Говорю это тебе для того, чтобы ты делал так, чтобы было X [6].

Данный структурный тип призыва квалифицируется как неопределенный [6] или слабый [7].

Выделение двух структурных типов призыва – сильного и слабого (определенного и неопределенного) - обусловлено необходимостью решения конкретной лингвоэкспертной задачи: оценки речевого материала на предмет наличия признаков «экстремистского» призыва. Осадчий М.А., разработавший параметрическую судебно-лингвистическую модель соответствующего правонарушения, употребляет термин «сильный» в специальном смысле – как указатель на возможность однозначной квалификации призыва в терминах закона [7].

«Сила/слабость» косвенного призыва, по мнению М.А. Осадчего, связана с эксплицированностью/неэксплицированностью таких операциональных определителей экстремистского характера призыва как «образ способа совершения действия» и «образ объекта». Данные показатели являются критериями выраженности «экстремистского» значения, лингвистическими маркерами, степень конкретности которых измеряется, в первую очередь, семантикой лексем высказывания и его контекстного окружения.

Исследовательскую процедуру оценки пропозиционального содержания призывов предлагает и А.Н. Баранов, связывающий представление пропозитивной семантики группы РА «призыв к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности государства» с употреблением слов, входящих в лексико-семантические поля «физическое насилие» (оружие, смерть и т.д.), «принудительное воздействие» (уничтожить, разрушить и т.д.), «государственность» (автономия, конституция и т.д.) [3: 450].

В реконструированном пропозициональном содержании анализируемой фразы - «*участвуя в выборах, голосуя за определенного кандидата, избиратели осуществляют смену местной власти*» – диагностические ключевые лексемы отсутствуют, следовательно, отсутствуют основания для идентификации квалифицирующего способа совершения действия (насильственных действий) и квалифицирующего объекта (атрибутов конституционного строя).

Выводы

Фраза «В нашей власти - сменить власть!» квалифицируется как призыв-лозунг инклюзивного действия на основании следующих признаков:

1) материальным носителем высказывания является карманный календарь, использованный во время предвыборной агитации,

2) участниками коммуникации выступают политические субъекты, а рассматриваемый речевой акт является частью общественно-политической коммуникации,

3) иллокутивная цель высказывания - побудить избирателей к определенным действиям – «участвовать в выборах, голосовать за кандидата Катасонова, тем самым сформировать новый состав представительных органов местного самоуправления»,

4) показателем иллокутивной силы призыва является инфинитивная группа *сменить власть*, выделенная в качестве актуального компонента высказывания при помощи тире и соединенная с побудительной интонацией,

5) для рассматриваемой фразы выполняются условия успешности речевого акта призыва:

- пропозициональное условие (в пропозиции описаны будущие действия адресата в рамках общественно значимой деятельности - «*участвуя в выборах, голосуя за определенного кандидата, избиратели осуществляют смену местной власти*»),

- подготовительные условия (адресат призыва, включающий и говорящего, в состоянии совершить требуемое действие, которое на момент речи не выполнено),

- условие искренности («призывающий» действительно хочет того, чтобы цель была достигнута, и адресат выполнил предлагаемые действия),

- существенное условие (говорящий берет на себя ответственность за требуемое действие).

В исследованной фразе реализована модель косвенного слабого призыва, т.к. здесь отсутствует вербальный императив, а семантический оттенок

обусловленного побуждения задан определенной мыслительной схемой интерпретации (*в нашей власти = мы можем = нам необходимо*). Эксплицитную форму в исследованном призыве имеют «образ способа совершения действия» (*сменить*) и «образ объекта действия» (*власть*), которые конкретизируются значениями слов контекстного окружения. Анализ указанных показателей отрицает «экстремистское» значение высказывания: в реконструированном пропозициональном содержании отсутствуют диагностические лексемы, идентифицирующие «насильственные действия» и «атрибуты конституционного строя».

Следовательно, анализируемое высказывание не содержит призыва к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации.

Литература:

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М.В. Горбаневского. – М: Юридический Мир, 2006 г. – 96 с.
2. Fresli M. Kulturális hálózatok, Szombathely. 2015. – С.87.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2007. – 592 с.
4. Афанасьева Ю.С. Алетические и деонтические модальные значения в языках разных структур. // Вестник Чувашского Университета. - Серия «Языкознание». – 2010. – Выпуск №4. – С. 185-188.
5. Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие. - Воронеж: «Гарант», 2010. - 20 с.
6. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки экстремизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия «Филологические науки». – 2009. – № 7 (41). – С. 35–39.
7. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №11(19) // <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/osadchy.pdf>.